

УДК 34

История формирования и развития наследственного права в России с древних времен до 1917 года

Дзюба Алексей Дмитриевич

Аспирант,
кафедра предпринимательского и корпоративного права,
помощник нотариуса,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69;
e-mail: 327107@bk.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается процесс формирования, становления и развития российского наследственного права начиная с формирования государственности в Древней Руси и до момента перехода к советскому строю. Автор отмечает, что в историческом развитии институт наследования в России претерпел значительные изменения, определяемые экономическими, политическими и социальными факторами.

Для цитирования в научных исследованиях

Дзюба А.Д. История формирования и развития наследственного права в России с древних времен до 1917 года // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 606-613.

Ключевые слова

Наследство, наследодатель, отказополучатель, наследники по закону, наследники по завещанию.

Введение

Институт наследственного права в России является результатом длительного исторического развития.

Проблематика передачи имущества после смерти человека всегда была актуальной на территории Руси, причем её корни уходят в эпоху семейно-родовых общин, когда после смерти одного из её членов всё его имущество переходило к его семье, роду или общине, часто не учитывая степень родства с покойным.

С развитием производственных отношений, личной собственности на средства и результаты производства, а также усилением роли семьи в обществе зарождается наследственное право на Руси.

Это право относится к важнейшим правам человека, которое оказывает влияние на дальнейшее совершенствование правового регулирования имущественных и семейных отношений, обеспечения устойчивости гражданского оборота.

Основная часть

Впервые документальное закрепление наследственных правоотношений на просторах древнерусского государства российские цивилисты относят к договору Византии с Русью 911 года. В указанном договоре нашли свое отражение нормы о передаче имущества почившего русина, который не оставил завещания и не имел родственников в Византии, его близким на Руси, или, в случае наличия завещания, указанным в нём лицам. С учетом этого, в названном договоре выделялось наследование как по закону, так и по завещанию, причём завещание упоминалось в качестве письменного, а не устного волеизъявления.

Частые споры по вопросам наследования привели к тому, что церковные уставы князей Владимира и Ярослава Мудрого приняли данные споры под свою юрисдикцию, урегулировав вопросы разрешения подобных тяжб между родственниками. Ввиду отсутствия у церкви необходимого влияния в тот период детально проработанные нормы, связанные с наследованием, были зафиксированы в «Русской Правде» (XI–XII века), предположительно, они были направлены на предотвращение конфликтов между языческими традициями и христианскими нормами в рамках отдельной семьи.

Институт наследования в данном кодифицированном акте можно признать наиболее развитым. При этом наблюдается классовая дифференциация при регулировании наследственных отношений. «Статок» в «Русской Правде» обозначает наследство, которое оставляет после себя усопший, включая в себя передаваемое по наследству движимое имущество, такое как дом, скот, товары. Вопросы, касающиеся земли, в тексте не затронуты, поскольку в указанный исторический период она не относилась к объектам частной собственности и не могла быть унаследована.

Названный кодифицированный источник права при регулировании наследственных отношений под классической семьей понимает главу семьи – мужа, его супругу и детей, а также их личное хозяйство.

В «Русской Правде» были определены следующие правовые подходы при наследовании. Право на наследство имели исключительно ближайшие родственники – супруги, дети и родители. Если умирал отец, не оставивший после себя завещания и не разрешивший судьбу своего имущества до этого времени, наследование осуществляли его прямые потомки,

относящиеся к таковым действующими нормами права. Завещания были устными и не могли изменить положения наследования по закону. Часть имущества передавалась церкви для молитв об усопшем [Рыбакова, 2008]. В случае, если муж при жизни не определил дальнейшую судьбу части имущества для своей супруги, доля наследственного имущества поступала в распоряжение пережившей супруги.

После смерти матери право на наследство ограничивалось её детьми, проживающими с ней. В качестве наследников первой очереди выступали сыновья покойной, в случае их отсутствия – дочери. Однако при наличии множества сыновей возможность получения наследства для дочерей значительно уменьшалась. Старшие сыновья наследовали денежные средства и движимое имущество, в то время как младшие наследовали земельные владения, так как считались менее приспособленными к самостоятельной жизни.

Как правило, доля супруги оказывалась недостаточной для ее существования, поэтому обязанность по ее содержанию ложилась на ее детей, которые затем и наследовали имущество матери в качестве равнозначной компенсации. Имущество усопшего передавалось князю только в случае, если после смерти наследодателя не оставалось прямых потомков.

Статьи 90 и 91 «Русской Правды» определяют ограничения при наследовании в общинах крестьян, что свидетельствует о неравном их положении с иными сословиями (классами): в случае смерти человека, не оставившего после себя сыновей, его имущество передается князю, в то время как дочери получают часть наследства в качестве приданого до момента их замужества. Отличительно, среди бояр принята другая практика: наследство не переходит князю, а распределяется между дочерьями умершего [Рыбакова, 2008].

Согласно статье 98, дети от рабынь не наследовали ничего, однако они вместе с матерью получали свободу.

Сохранность имущества несовершеннолетних детей обеспечивала мать, а при ее новом замужестве назначался опекун из близких родственников. Мать, опекун и отчим материально отвечали за сохранность этого имущества. В силу статьи 106 мать могла самостоятельно распоряжаться своей долей имущества как путем завещания, так и при помощи лишения наследства своих детей.

Однако в «Русской Правде» многие вопросы наследования оставались нерешенными, в частности, отсутствовали правила наследования родителями после смерти детей и мужьями после смерти жен.

В XI веке брак перешел под юрисдикцию церкви, и в судебных тяжбах о наследстве могли отказать тем, кто не имел соответствующих церковных свидетельств о браке.

В XII–XIII веках семья становится ключевым показателем нравственного статуса личности, критерием ее личной и общественной значимости. Брачные узы и добропорядочное поведение служили основой для уважения со стороны общества.

В дальнейшем наследственные права на Руси регулировались Псковской и Новгородской судными грамотами, Судебниками 1497 и 1589 годов.

В соответствии с положениями Псковской судной грамоты, датируемой 1467 годом, право наследования распространялось как на движимое, так и на недвижимое имущество. Завещатель мог определить наследниками как своих родственников, так и других лиц. К категории близких родственников, имевших право на наследство, относились родители, дети, братья, сестры и племянники. Переживший супруг имел право временного владения имуществом усопшей супруги до момента заключения нового брачного союза [Чеснокова, Потешкин, 2018].

Псковская судная грамота различает наследство, завещанное умершим («приказное»), и то,

которое передаётся без завещания («отморщина»).

Завещания в новгородской и псковской землях составлялись в письменной форме и поэтому получили название «рукописание». Для придания им достоверности необходимо было хранить эти документы в архиве Собора Святой Троицы в Пскове или Святой Софии в Новгороде.

Псковская судная грамота значительно расширила спектр прав наследодателя в отношении выражения его последней воли. Теперь каждый член семьи имел право оформить завещательное распоряжение на случай его смерти, в котором могло предусматриваться право мужа пожизненного пользования недвижимым имуществом, оставшимся в случае смерти его жены, которая не оставила после себя завещания. Также предоставлялась возможность составить устное завещание путем личной передачи завещателем наследнику имущества или документов на право владения в присутствии священнослужителя или свидетелей (предсмертный дар).

В наследственном праве Московского государства были исключены из свободного распоряжения определённые виды недвижимости, что стало одним из ограничений наследственных прав. В новых правовых актах закреплялось изменение числа наследников путем привлечения к получателям наследства родственников не прямой линии до пятой ступени родственных отношений. Данное право было закреплено в Судебнике Ивана III 1497 года, Судебнике Ивана IV 1550 года и Соборном уложении 1649 года.

Судебник 1497 года свидетельствует о динамике в области наследственного права, характеризующейся расширением категории лиц, имеющих потенциальные наследственные права, а также укреплением прав наследодателя. В нем устанавливается, что наследники по закону включают сыновей и вдову усопшего, при этом наличие сыновей препятствует передаче наследства дочерям по отношению к недвижимому имуществу. Наследники не только наследуют права, но и принимают на себя долги наследодателя. Процедура составления завещания приобрела официальный статус, а свобода волеизъявления наследодателя была расширена, позволяя любому члену семьи составить завещание.

Указ Петра I от 1714 года «О порядке наследования имущества» предоставил право наследодателям распоряжаться недвижимостью по личному усмотрению, ограничивая это право преемством одним из сыновей. Движимое имущество распределялось поровну между всеми детьми. В отсутствие сыновей дочери наследовали недвижимость, при этом в случае отсутствия завещания применялась схема наследования по закону.

Петр I, проводя реформу наследственного законодательства в Указе «О наследовании имений» 1714 года, объединил концепции «вотчины» и «поместья» под общим термином «недвижимость». В рамках данного Указа на территории государства был установлен принцип наследования, при котором все имущество передавалось единоличному наследнику – сыну. Наследование могло осуществляться как по закону, так и по завещанию. Право наследодателя при составлении завещания было ограничено: в случае наследования недвижимости, наследником становился один основной наследник. По завещанию наследником мог быть определен один из сыновей или, при их отсутствии, одна из дочерей, при условии, что ее супруг брал фамилию наследодателя, тем самым продолжая семейную линию [Рыбакова, 2008]. В случае отсутствия прямых наследников наследодатель имел право назначить единственного наследника из своего рода для передачи недвижимости.

В соответствии с принципом майората, при наследовании в силу закона недвижимость передавалась старшему сыну, тогда как иное имущество распределялось между остальными наследниками в равных долях. Впоследствии, несмотря на существенные трансформации наследственного права, оно вновь пришло к первоначальной схеме, в соответствии с которой

права завещателя были ограничены возможностью выбора наследника только среди членов семьи, исключая передачу имущества иным лицам.

Проведение этого Указа встретило неодобрение со стороны дворянства, которые выразили своё несогласие с введёнными ограничениями на их право распорядиться собственностью. Однако в 1731 году по распоряжению императрицы Анны Иоанновны правило принципа единственного наследника было отменено и было закреплено, что все сыновья умершего могли претендовать на наследство. Наследственная масса включала как движимое имущество, так и недвижимость. Внуки, получившие свои наследственные права через право представления, наследовали долю своего покойного отца, умершего до момента открытия наследства. Дочери и пережившая супруга также призывались к наследованию вместе с сыновьями. При отсутствии прямых потомков к наследству могли быть привлечены братья покойного.

Во время правления Екатерины II было введено законодательное разделение наследственных прав, разграничивающее родовое имущество, которое могло быть передано исключительно по закону, и приобретённое имущество, в отношении которого могло быть составлено завещание в пользу любого лица. В 1833 году был введён Свод Законов Российской империи, уточняющий процедуры наследования как по закону, так и по завещанию. Наследственная масса была поделена на две категории: родовое имущество, предназначенное для наследования по закону, и иное имущество, которое могло передаваться согласно общепринятым правилам.

В соответствии с данным Сводом, наследственная масса охватывала имущество, права и обязанности усопшего, а также его долговые обязательства. Процесс наследования начинается в момент кончины наследодателя или при наступлении иных законодательно определенных ситуаций, к примеру признания безвестно отсутствующим, лишения гражданских прав или пострижения в монашество. Для обеспечения защиты прав наследников судебные органы могли самостоятельно или по требованию заинтересованных лиц принять меры к охране наследственной массы. Эти меры включали инвентаризацию, опечатывание и сохранение имущества до его передачи наследникам [Чеснокова, Потешкин, 2018].

Духовное завещание должно было быть составлено лицами, достигшими 21 года, обладающими дееспособностью и в соответствии с законодательными требованиями правом на отчуждение имущества. Завещатель имел право распоряжаться приобретенным имуществом, включая передачу в собственность как движимого, так и недвижимого имущества. В случае отсутствия детей владелец родового имени мог завещать его определенным родственникам. Наследование по закону предоставлялось родственникам владельца имущества, за исключением тех, кто был лишен прав состояния или принял монашеский постриг.

В 1833 году унификация законодательства закрепила частноправовые принципы, регулирующие имущественные отношения, одновременно признавая преобладающую роль мужчины и родителей в структуре семейных отношений применительно к детям. Позиция мужчины определялась как «главы семьи», в то время как женщина именовалась «хозяйкой дома». Этот нормативный акт устанавливал заботу о жене как обязательство мужа, в то время как жена должна была подчиняться мужу, включая следование за ним в случае изменения места жительства. Крепостные крестьяне составляли отдельный сословный слой, в рамках которого браки заключались с одобрения помещиков, а вопросы наследования регулировались общиной и устоявшимися традициями.

Процесс наследования в крестьянских общинах был исключительно сложным. Составление завещания не было распространенной практикой, вместо этого доминировали местные обычаи.

Как правило, завещание имущества допускалось лишь в пользу семьи, тогда как права на наследование земли принадлежали членам крестьянской общины [Рыбакова, 2008].

В начале XIX века наследование по закону наступало в случаях наличия родовых владений у умершего; отсутствия завещания; нераспределения всей собственности по завещанию; отказа наследников по завещанию от наследства; признания завещания недействительным.

При наследовании по закону предоставлялся приоритет прямым потомкам наследодателя в соответствии со степенью родства, исключая совместное наследование. В отсутствие прямых потомков наследство переходило к родственникам по боковой линии. Родители и другие родственники не имели прав на наследство. Если у умершего не было детей, его имущество передавалось родителям, но исключительно на правах пожизненного владения.

Супруг был вправе наследовать одну седьмую часть недвижимости усопшей и одну четырнадцатую часть движимого имущества. В случае отсутствия наследников после кончины собственника или если они не претендовали на наследство в течение десятилетнего срока, имущество считалось бесхозным. Такое имущество переходило во владение государства, дворянского сословия, губернской, городской или сельской общины. Право завещать ограничивалось возможностью распоряжаться только фамильными владениями. Завещания могли содержать условия, при наступлении которых права и обязанности либо наступали, либо прекращались.

Завещание должно было быть составлено в письменном виде, при этом были допустимы как простая, так и нотариально заверенная формы. Предусмотренный законом срок для принятия наследства составлял десять лет с момента открытия наследства.

В XIX веке произошел значительный пересмотр норм, касающихся наследственных правоотношений. Стало возможным завещать собственность любому человеку, независимо от родственных связей или отсутствия таковых. Тем не менее, новые законодательные акты ввели ограничения на свободу завещания: исключались из наследства фамильные владения, недвижимость не могла быть завещана евреям, полякам, иностранцам в тех районах, где они не обладали правом владения недвижимостью. Кроме того, завещания лиц, признанных недееспособными, и лиц, совершивших самоубийство, не считались действительными.

Форма составления завещания была упрощена для особых обстоятельств, таких как военные походы, морские путешествия, нахождение в госпитале или за границей.

В период с 1861 по 1917 год наследственное право отличалось детализацией регулирования имущественных отношений в семье.

Стирание классовых барьеров в имущественных отношениях, последовавшее за отменой крепостничества, развертывалось поэтапно. Реформы, проведенные П.А. Столыпиным, привели к равенству крестьян в сфере имущественных прав и предоставили им возможность осуществлять волеизъявление относительно земельных участков через завещание, хотя такая практика среди крестьянства не получила широкого распространения. Ограничения в распоряжении заповедного и родового недвижимого имущества сохранялись вплоть до революции 1917 года.

Заключение

Таким образом, в историческом развитии институт наследования в России претерпел значительные изменения, определяемые экономическими, политическими и социальными факторами. Со сменой политического строя в России в 1917 году законодательство в этой сфере общественных отношений изменилось принципиально.

Библиография

1. Бутова Е.А., Гуфельд В.В., Пастухова Е.А. История возникновения наследственного права в РФ // Сусликов В.Н. (ред.) Территория права: сборник научных статей. Курск: Университетская книга, 2015. С. 110-112.
2. Виноградова О.Ю. Становление и развитие института наследственных правоотношений // Нотариус. 2009. № 5. С. 18-20.
3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 462 с.
4. Желонкин С.С., Ивашин Д.И. Наследственное право. М.: Юстицинформ, 2014. 134 с.
5. Зернов И.В., Митрофанов А.В. Государственно-правовые гарантии и регламентация принципа единства экономического пространства // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 2 (10). С. 59-60.
6. Кобзева И.О., Чеснокова Ю.В. Анализ источников правового регулирования наследования по завещанию в РФ и зарубежных странах // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки: теория и практика научных исследований». Пенза, 2017. С. 468-470.
7. Корчевская Л.И. Институт собственности и проблемы наследования // Советское государство и право. 1992. № 1. С. 116-121.
8. Курбанов Р.А. Наследственное право. М.: Проспект, 2016. 192 с.
9. Наследственное право по Своду законов Российской империи (1835-1917 гг.) // Юридический портал «Закон сегодня». URL: http://lawtoday.ru/razdel/biblio/nasled-prav/DOC_003.php (дата обращения: 01.07.2024).
10. Рогов В.А. История государства и права России IX – начала XX веков. М.: МГИУ, 2006. 299 с.
11. Рыбакова С.А. История зарождения и становления наследственного права в России // Марийский юридический вестник. 2008. № 6.
12. Синцов Г.В. (ред.) Актуальные вопросы частного и публичного права в современных условиях. Пенза: ПГУ, 2015. 162 с.
13. Титов Ю.П. (ред.) История государство и право России. М.: Проспект, 2001. 544 с.
14. Чеснокова Ю.В., Потешкин К.И. Возникновение и развитие наследственного права в России // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2018. Т. 6. № 4. URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 01.07.2024).
15. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. 618 с.

The history of the formation and development of inheritance law in Russia from ancient times to 1917

Aleksei D. Dzyuba

Postgraduate Student,
Department of business and corporate law,
Notary Assistant,
Russian State University of Justice,
117418, 69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 327107@bk.ru

Abstract

This article examines the process of formation, establishment and development of Russian inheritance law, starting from the formation of statehood in Ancient Rus and up to the transition to the Soviet system. The author notes that in the historical development, the institution of inheritance in Russia has undergone significant changes, determined by economic, political and social factors.

For citation

Dzyuba A.D. (2024) *Istoriya formirovaniya i razvitiya nasledstvennogo prava v Rossii s drevnikh vremen do 1917 goda* [The history of the formation and development of inheritance law in Russia from ancient times to 1917]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 606-613.

Aleksei D. Dzyuba

Keywords

Inheritance, testator, beneficiary, heirs by law, heirs by will.

References

1. Butova E.A., Gufel'd V.V., Pastukhova E.A. (2015) Istoriya voznikoveniya nasledstvennogo prava v RF [History of the emergence of inheritance law in the Russian Federation]. In: Suslikov V.N. (ed.) *Territoriya prava: sbornik nauchnykh statei* [Territory of Law: a collection of scientific articles]. Kursk: Universitetskaya kniga Publ.
2. Chesnokova Yu.V., Poteshkin K.I. (2018) Voznikovenie i razvitie nasledstvennogo prava v Rossii [History of the state and law of Russia]. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo»* [Electronic scientific journal "Science. Society. State"], 6 (4). Available at: <http://esj.pnzgu.ru> [Accessed 01.07.2024].
3. Kobzeva I.O., Chesnokova Yu.V. (2017) Analiz istochnikov pravovogo regulirovaniya nasledovaniya po zaveshchaniyu v RF i zarubezhnykh stranakh [Analysis of sources of legal regulation of inheritance by will in the Russian Federation and foreign countries]. In: *Sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki: teoriya i praktika nauchnykh issledovaniy»* [Proc. All-Russian Conf. "Topical issues of modern science: theory and practice of scientific research"]. Penza, pp. 468-470.
4. Korchevskaya L.I. (1992) Institut sobstvennosti i problemy nasledovaniya [Institute of property and problems of inheritance]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 1, pp. 116-121.
5. Kurbanov R.A. (2016) *Nasledstvennoe parvo* [Inheritance law]. Moscow: Prospekt Publ.
6. Nasledstvennoe pravo po Svodu zakonov Rossiiskoi imperii (1835-1917 gg.) [Inheritance law according to the Code of Laws of the Russian Empire (1835-1917)]. *Yuridicheskii portal «Zakon segodnya»* [Legal portal "Law today"]. Available at: http://lawtoday.ru/razdel/biblio/nasled-prav/DOC_003.php [Accessed 01.07.2024].
7. Rogov V.A. (2006) *Istoriya gosudarstva i prava Rossii IX – nachala XX vekov* [History of the state and law of Russia from the 19th to the early 20th centuries]. Moscow: Moscow State Industrial University.
8. Rybakova S.A. (2008) Istoriya zarozhdeniya i stanovleniya nasledstvennogo prava v Rossii [History of the origin and formation of inheritance law in Russia]. *Mariiskii yuridicheskii vestnik* [Mari legal bulletin], 6.
9. Shershenevich G.F. (2001) *Kurs grazhdanskogo prava* [Course in civil law]. Tula: Avtograf Publ.
10. Sintsov G.V. (ed.) (2015) *Aktual'nye voprosy chastnogo i publichnogo prava v sovremennykh usloviyakh* [Actual issues of private and public law in modern conditions]. Penza: Penza State University.
11. Titov Yu.P. (ed.) (2001) *Istoriya gosudarstva i prava Rossii* [History of the state and law of Russia]. Moscow: Prospekt Publ.
12. Vinogradova O.Yu. (2009) Stanovlenie i razvitie instituta nasledstvennykh pravootnoshenii [Formation and development of the institution of inheritance legal relations]. *Notarius* [Notary], 5, pp. 18-20.
13. Vladimirskii-Budanov M.F. (1995) *Obzor istorii russkogo prava* [Review of the history of Russian law]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
14. Zernov I.V., Mitrofanov A.V. (2015) Gosudarstvenno-pravovye garantii i reglamentatsiya printsipa edinstva ekonomicheskogo prostranstva [State and legal guarantees and regulation of the principle of unity of economic space]. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Penza State University], 2 (10), pp. 59-60.
15. Zhelonkin S.S., Ivashin D.I. (2014) *Nasledstvennoe parvo* [Inheritance law]. Moscow: Yustitsinform Publ.